

сообщение по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 статьи 20 УПК РФ. Одновременно ч. 5 статьи 145 УПК РФ возлагает на органы, передающие заявление или сообщение о преступлении, обязанность принятия мер к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления. Такими мерами могут быть осмотр места происшествия, принятие мер к его охране и другие.

Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела в отношении лица, к которому применяется особый порядок производства по уголовному делу, отличается сложностью и включает в себя несколько этапов: установление оснований к возбуждению уголовного дела; принятие, рассмотрение и процессуальное оформление заявлений, сообщений о преступлении; сообщение заявителю и прокурору о принятом решении и другие ответственные действия. Она начинается с появления повода к возбуждению дела и завершается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем.

Список использованных источников

1. Казаков А. А. Особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом : учебное пособие / А. А. Казаков. – Екатеринбург : Раритет, 2011. – 144 с.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010. С. 1121–1124.

Кораблин К. К., заместитель начальника Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, профессор, подполковник полиции

Становление и развитие отечественного антинаркотического законодательства и системы международного контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (дореволюционный и советский периоды)

В начале третьего тысячелетия человечество столкнулось с негативными проявлениями наркомании и наркотизма. В современных условиях незаконный оборот наркотиков получил распространение практически во всех государствах, составляющих мировое сообщество. Незаконный оборот наркотиков для современной России также является острой проблемой, фактором подрыва ее демографического, социально-экономического и оборонного потенциала.

Наркобизнес и наркомания сегодня активно обсуждаются в средствах массовой информации, ученых кругах, властных структурах. В этой связи совершенствование антинаркотического законодательства и формирование действенной правовой системы, способной эффективно противостоять незаконному обороту наркотиков, должно стать одной из первоочередных задач в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента России Д. А. Медведевым от 9 июня 2010 года № 690.

Изучение этапов и особенностей формирования отечественного антинаркотического законодательства будет способствовать его дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности работы государственного механизма в сфере организации противодействия незаконному обороту наркотиков.

В Древнерусском государстве установление контроля над обращением и потреблением наркотических средств началось относительно рано. Первые шаги в этом направлении предприняла христианская церковь в конце X – XI веках, вскоре после крещения Руси. В обрядах распространенного ранее политеистического язычества, как и во многих других культурах, нередко использовались наркосодержащие растения.

Церковь же наделила своих священнослужителей весьма широкими полномочиями по расследованию преступлений и применению наказаний, вплоть до смертной казни, к лицам, уличенным в «зелинничестве», то есть изготовлении «зелья» [3, с. 45].

Действуя не столько из интересов защиты здоровья населения, сколько из интересов укрепления политической власти, христианская церковь, тем не менее, довольно успешно блокировала распространение наркотических средств. Сбора опия-сырца и культивирования мака с этой целью, культивирования конопли для получения гашиша в Древнерусском государстве историческая литература не отмечает вплоть до XVIII–XIX веков.

Однако писанные законы, которые с большой степенью вероятности можно отнести к юридическим мерам, направленным на пресечение изготовления, хранения, сбыта и иного использования наркотиков без ведома государства, можно обнаружить уже в древних памятниках русского права. К ним относятся различные варианты княжеских уставов, а также княжеские грамоты.

Во всех редакциях Русской Правды (краткая, пространная, сокращенная) мы не встретим статей, прямо указывающих на совершение такого рода правонарушений, однако совсем иная картина обнаруживается в более поздних источниках русского права, например, Уставе князя Владимира Святославовича

«О десятинах, судах и людях церковных» [4, с. 148–150] (возникновение этого памятника права относят к XI–XII векам, а время действия – до XIII–XIV века), Уставе князя Ярослава Владимировича «О церковных судах». В частности, согласно статье 9 Устава князя Владимира Святославовича «зелинничство» запрещается, а статья 16 возлагает обязанности по лечению больных на церковных людей [4, с. 214]. Правоприменительную значимость Устава князя Ярослава Владимировича определяют с XI по XVIII век, где регламентация вышеуказанных деяний также получает правовую фиксацию.

С XVIII века, с развитием государственности в России, начали развиваться межгосударственные торговые отношения. Оказывая позитивное влияние на экономику, эти торговые контакты способствовали и взаимопроникновению культур, не всегда, к сожалению, благотворному. Широкие торговые связи с Китайской империей привели на территорию России и тысячи представителей азиатских народностей, а с ними появились и традиции употребления опиатов. Именно тогда начался серьезный рост опийной и кокаиновой наркомании в России, а с ним пришло постепенное осознание опасности широкого распространения этого явления.

Период освоения Российской империей Восточной Сибири также свидетельствует о том, что прямые торговые пути из Китая в Восточную Сибирь являлись устойчивыми коммуникационными связями, благодаря которым поставлялось большинство сельскохозяйственных и промышленных товаров, ввозимых на территорию России из Китая, Кореи и других стран Юго-Восточной Азии. Сюда же из Китая стал завозиться и опиум.

Так, например, в Иркутскую губернию опиаты попадали по торговым путям из Северного Китая и Манчжурии. В то время не было таможенных запретов на поступавшие из-за рубежа наркотические средства, однако Россия контролировала через пограничные и таможенные пункты контрабандный ввоз на свою территорию алкоголя и табака. Опий у контрабандистов изымался как попутный груз, и его поставщики не несли ответственности за незаконную поставку. Перевозки опия-сырца осуществлялись с караванами купцов в брикетах весом 3–4 фунта (1 фунт = 453,6 г) в тряпичных пакетах, на которых иногда ставилось клеймо продавца.

Особенно активизировались поставки опия-сырца в ходе Русско-японской войны 1904–1905 годов и в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и КВЖД. На строительстве отдельных участков Транссиба работали сотни китайцев, которые привнесли традицию опиекурения на осваиваемые территории Восточной Сибири и Забайкалья. С

подобными же «традициями» столкнулись и США в связи с «опийным бумом» в конце 70-х годов XIX века, когда сотни тысяч китайских рабочих, употреблявших опиум, создали предпосылки для принятия в 1887 году в Сан-Франциско закона, предусматривавшего ответственность за опиекурение.

Поражение Китая в войне с Японией 1894–1895 годов, ставшее в значительной мере результатом опиомании среди солдат, заставило китайское правительство усилить борьбу с опиекурением. В 1906 году ввоз опиума в Китай был прекращен, однако это, в свою очередь, привело к незаконному выращиванию культуры по всему Китаю [2, с. 21].

Функции по воспрепятствованию распространению наркотиков были возложены российской монархической властью и Сенатом на таможенные органы, которым вменялось в обязанность пресекать поступление наркотических средств на территорию Российской империи. Специализированных же ведомств или отделов полиции по борьбе с распространением наркотиков тогда не существовало – реализацию этих функций осуществляли Департамент полиции и Медицинский департамент МВД России.

В течение трехсотлетнего периода самодержавия семьи Романовых российской государственности приходилось реагировать на постоянный рост распространения наркотиков среди населения Империи. Это выражалось в первую очередь в постепенном развитии системы антинаркотических норм права, правда без должной унификации и кодификации законодательства.

После Октябрьской революции 1917 года правительство Советской России уже в первые месяцы своего существования вплотную столкнулось с проблемой наркомании в стране. Всплеск наркотизма и связанной с ним преступности был прямым следствием социальных антагонизмов, особенно резко обозначившихся в послереволюционный период. Владельцы аптек и фармацевтических предприятий, не желая мириться с экспроприацией собственности, организовывали поставки на «черный рынок» огромного количества наркотических препаратов, получая при этом немалую прибыль и заодно рассчитывая вызвать массовые беспорядки.

К причинам роста наркотизма в стране можно отнести и существовавший в 20-е годы запрет на алкоголь, который объективно способствовал переключению части населения на наркотические средства. О серьезности проблемы в тот период свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что СНК РСФСР своим предписанием от 31 июня 1918 года «О борьбе со спекуляцией кокаином» вменил в обязанность правоохранительным органам вести борьбу с преступностью, связанной с распространением наркотиков [4, с. 234]. Посев

опийного мака в Туркестане и на Дальнем Востоке был прекращен. Приказом Реввоенсовета Семиреченской области от 2 июня 1919 года № 2 лица, замеченные в продаже или употреблении опиума и анаши, предавались суду как враги советской власти.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июля 1922 года к лицам, виновным в хранении, покупке и продаже опия, трубок и других приспособлений с целью его курения, но не в виде промысла, а также в предоставлении помещения для употребления наркотиков, применялись меры административного наказания в виде штрафа в размере до 300 рублей золотом или принудительных работ на срок от одного до трех месяцев.

9 апреля 1924 года по предложению ВЦИК и СНК Президиумом Госплана СССР была создана специальная комиссия для организации борьбы с распространением наркотических средств. 22 декабря 1924 года декретом ВЦИК и СНК СССР была введена уголовная ответственность за наркоманию [4, с. 236].

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (был принят 3-й сессией ВЦИК IX созыва 26 мая 1922 года, вступил в силу 1 июня 1922 года), в котором впервые были сформулированы и приведены в систему все нормы советского уголовного права, не содержал специальной статьи, предусматривавшей уголовную ответственность за преступления, связанные с распространением наркотических средств. Однако за совершение таких преступных действий, как уклонение от сдачи государству в соответствии с договорными условиями опия, виновные привлекались к уголовной ответственности в соответствии со статьей 10 УК РСФСР по аналогии со статьей 139 УК РСФСР, которая предусматривала ответственность за «скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов, изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение, – карается лишением свободы на срок не ниже шести месяцев с конфискацией имущества и запрещением права торговли» [5, с. 96].

Этот пробел частично устранил декрет ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 года, включивший пункт «д» в статью 140 УК РСФСР 1922 года, которым предусматривалась уголовная ответственность за «изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения» в виде лишения свободы на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без таковой и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и портовых городах на срок не свыше трех лет. Частью второй этой же статьи предусматривалась ответственность за «то же преступление, совершенное в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт и

потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих средств» в виде лишения свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, «поражением в правах», с воспрещением проживания по отбытии наказания в пограничной полосе на срок до трех лет.

Уголовно-правовые репрессии были направлены не на потребителей, а на наиболее опасных преступников – сбытчиков и содержателей притонов. Согласно статье 136 УК РСФСР 1922 года, предусматривавшей наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок не ниже шести месяцев за «нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственной монополии», к уголовной ответственности привлекались лица, «осуществлявшие самовольный посев» опийного мака и посев его свыше разрешенной нормы. Позже постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 года и постановлением ВЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 года было запрещено возделывание на территории СССР опийного мака и индийской конопли без специального на то разрешения. Нарушение влекло за собой уголовную ответственность.

Целенаправленная уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков получила дальнейшее развитие в уголовно-правовых нормах, включенных в УК РСФСР 1926 года (был принят на 2-й сессии ВЦИК XII созыва 22 ноября 1926 года, введен в действие 1 января 1927 года), а также в ряде директивных документов, направленных на профилактику распространения наркомании, упорядочение получения и распределения наркотиков.

Статья 104 УК предусматривала ответственность за «изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения – лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой. Те же действия, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт или потребление перечисленных в настоящей статье веществ, – лишение свободы со строгой изоляцией на срок до трех лет с конфискацией всего имущества».

В данной статье по сравнению со статьей 140-д УК РСФСР 1922 года был значительно уменьшен срок наказания. Возможно, это объяснялось наметившимся в тот период снижением наркотизации населения, определенными успехами в борьбе с наркобизнесом либо общими тенденциями гуманизации уголовно-правовой политики.

Наряду с указанными статьями в уголовном законодательстве Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 года «О мерах по

регулированию торговли наркотическими веществами» было запрещено свободное обращение в пределах страны кокаина (и его солей), гашиша, опия, морфия, героина, пантопона, дионина (и его солей). Было введено правило, согласно которому количество наркотических средств для лечебных целей должно было ежегодно определяться наркомздравами союзных республик. Перечень предприятий-изготовителей и порядок торговли наркотическими средствами устанавливались законодательством союзных республик. В последующем Постановление послужило юридическим основанием для полного запрещения на территории СССР посева опийного и масличного мака, индийской, южно-маньчжурской, южно-чуйской, южно-архонской, южно-краснодарской конопли и других наркосодержащих растений.

УК РСФСР 1960 года (был принят Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года, вступил в силу 1 января 1961 года) в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» (статьи 206–230.1) предусматривал целый ряд составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических средств (статья 224); хищение наркотических средств (статья 224.1); склонение к потреблению наркотических средств (статья 224.2); незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах (статья 224.3); посев или выращивание запрещенных к возделыванию опийного мака и конопли (статья 225); незаконные посев или выращивание масличного мака и конопли (ст. 225.1); организация или содержание притонов для потребления наркотических средств (статья 226.1). С многочисленными изменениями и дополнениями УК РСФСР 1960 года действовал до принятия 13 июня 1996 года нынешнего УК РФ, который вступил в силу 1 января 1997 года.

Поступательное развитие отечественного антинаркотического законодательства соответствовало общемировым тенденциям. Первым реальным шагом международного сотрудничества в борьбе со злоупотреблением и незаконным распространением наркотиков явился созыв международной конференции в Шанхае в 1909 году. Наряду с другими государствами в ней участвовала и Россия. Всего на конференции были представители 13 государств: США, России, Австро-Венгрии, Германии, Англии, Франции, Китая, Италии, Японии, Нидерландов, Персии, Португалии и Сиамы. На конференции была создана Международная Шанхайская опиумная комиссия, основной целью которой была разработка мер, препятствовавших нелегальному ввозу наркотиков из районов Азии в США и европейские страны.

Шанхайская опиумная комиссия не выработала каких-либо международно-правовых норм в отношении злоупотребления наркотиками, однако положила начало международному контролю над распространением наркотиков и предопределила направления международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

И в дальнейшем Россия принимала активное участие в заключении международных конвенций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Например, первая в истории Международная конвенция о наркотиках была разработана на Международной конференции по опиуму, проходившей в Гааге в 1911–1912 годах. В конференции принимали участие 12 государств: Германия, США, Китай, Франция, Англия, Италия, Япония, Нидерланды, Персия, Португалия, Россия и Сиам*.

Государства-участники обязались принять меры для воспрепятствования экспорта опиума-сырца в страны, запретившие его ввоз, и осуществлять контроль над вывозом данного вида наркотика в страны, ограничивающие его импорт. Кроме того, стороны брали на себя обязательство правового регулирования производства и торговли в отношении определенных медицинских наркотических препаратов. Тем самым впервые делалась попытка предусмотреть в будущем контроль над оборотом новых наркотических средств. После подписания конвенции многие страны приняли национальные законодательства, запрещающие или ограничивавшие производство, импорт, хранение и применение наркотиков.

После Первой мировой войны злоупотребление наркотическими средствами и контрабандное их распространение приобрели масштабы, представлявшие опасность для многих стран и мирового сообщества в целом. Возникла необходимость принятия нового международного договора с целью ограничения и контроля международного оборота наркотических средств. Положения, зафиксированные в Гаагской международной конвенции 1912 года, получили дальнейшее развитие в Женевской международной конвенции 1925 года, особенно в части контроля над международным оборотом наркотических средств. По сути, Женевская конвенция 1925 года ввела систему лицензий и регистрации внешнеторговых сделок, предметом которых являлись наркотические средства; государства были обязаны представлять подробные статистические данные по таким операциям.

* К концу Первой мировой войны Гаагскую конвенцию 1912 года подписало 41 государство. В числе участников конвенции была и Россия, которая подписала ее, но не ратифицировала.

В 1931 и в 1936 году были приняты еще две конвенции (1931 год – Женевская международная конвенция об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств, 1936 год – Женевская международная конвенция по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ) об ужесточении контроля за оборотом наркотических средств. Таким образом, к концу 30-х годов XX века сложилась определенная система международного контроля за производством наркотических средств и торговлей ими.

В 1961 году на конференции в Нью-Йорке был выработан действующий в настоящее время многосторонний международный договор о наркотических средствах – Единая Конвенция о наркотических средствах (вступила в силу в 1964 году). Она должна была заменить документы, принятые ранее, упорядочить сложившуюся систему международного контроля, привести ее в соответствие с социально-экономическими изменениями в мире. Необходимо было также создать эффективную систему контроля за сырьевыми продуктами (опийным маком, необработанным опиумом, листьями кока и каннабисом).

Система международного контроля над оборотом психотропных веществ была создана ныне действующей Конвенцией о психотропных веществах, принятой в Вене 21 февраля 1971 года. Конвенция установила международную систему контроля за оборотом таких веществ, как галлюциногены, симпатомиметические средства амфетаминового типа, барбитураты, а также снотворные, транквилизирующие и анальгезирующие средства. Некоторые из этих веществ сегодня вообще запрещены к использованию, другие выдаются по рецептам. Конвенция указала также на необходимость лечения, реабилитации и социальной реинтеграции наркоманов.

В 80-х годах XX века Генеральная Ассамблея ООН приняла целый ряд документов, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков (резолюция 36/168 от 1981 года, резолюция 40/122 от 1985 года и другие). На очередной сессии в 1987 году Генеральная Ассамблея ООН постановила ежегодно отмечать 26 июня как Международный день борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом.

11 ноября 1990 года вступила в силу Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятая в 1988 году. Конвенция не отменила действие конвенций 1961 и 1971 годов, однако, в отличие от них, сделала упор на принятии международно-правовых мер по пресечению незаконной торговли наркотиками и обеспечению неотвратимости наказания преступников.

К числу преступных Конвенция относит деяния, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами: производство, изготовление, экстрагирование, распространение, продажу, поставку на любых условиях, переправку, транспортировку, импорт и экспорт, а также культивирование опийного мака, кокаинового куста, растения каннабис в целях незаконного производства наркотиков. Конвенцией предусмотрены и отягчающие вину обстоятельства: действия в составе организованной группы; применение оружия, насилия; вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних; ранее имевшая место судимость, особенно за аналогичное правонарушение. По усмотрению сторон в качестве дополнительных мер возможны медицинское лечение, перевоспитание, восстановление трудоспособности, социальная реинтеграция.

Стороны, подписавшие Конвенцию, должны предоставлять друг другу самую широкую юридическую помощь (статьи 5, 6). Это в первую очередь касается расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства уголовных правонарушений (статья 7).

Конвенция 1988 года (статья 3) внесла несколько принципиально новых составов преступлений, а именно:

- изготовление, транспортировка или распространение оборудования, материалов или веществ;
- организация, руководство или финансирование наркопреступлений;
- конверсия или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения, признаваемого таковым, или в результате участия в таком правонарушении, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;
- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате наркопреступления или в результате участия в нем.

В качестве санкций за данные деяния предусмотрены: лишение свободы, в том числе тюремное заключение, штраф, конфискация.

Важным в Конвенции 1988 года явилось также определение обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение

наркопреступлений. Конвенция обязала стороны обеспечивать принятие во внимание национальными судами и другими имеющими соответствующую юрисдикцию компетентными органами таких фактических обстоятельств, как:

- участие в правонарушениях, совершенных организованной преступной группой, в состав которой входит правонарушитель;
- участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности;
- участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, которые содействовали совершению данного правонарушения;
- применение правонарушителем насилия или оружия и другие обстоятельства, перечисленные в п. 5 статьи 3 Конвенции [1, с. 45–57].

В Конвенции также содержатся специальные положения, касающиеся выдачи преступников (статья 6) и регламентирующие вопросы правовой помощи в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел.

СССР подписал Единую Конвенцию о наркотических средствах 1961 года, Протокол о поправках к Единой Конвенции о наркотических средствах 1972 года, Конвенцию о психотропных веществах 1971 года, Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Сегодня Россия неуклонно выступает за строгое выполнение всеми государствами обязательств в соответствии с принятыми конвенциями. Позиция нашей страны характеризуется неизменной и последовательной борьбой за укрепление международной системы контроля над производством и распространением наркотических средств и психотропных веществ.

Как видим, наркомания и незаконный оборот наркотиков имеют давнюю историю. Для них не существует границ. Не обошли стороной эти негативные явления и Россию. В настоящее время как никогда проблемы наркотизма и незаконного оборота наркотиков, как в России, так и в мире, являются многоаспектными и приобретают все большую значимость. В этой связи изучение этапов становления и развития отечественного и зарубежного антинаркотического законодательства будет способствовать совершенствованию механизма противодействия наркопреступности.

Список использованных источников

1. Бабай А. Н. Борьба с наркопреступностью и наркоманией на Дальнем Востоке России (середина XIX – начало XXI века) : монография / А. Н. Бабай, А. И. Колташов ; ДВИПК ФСКН России. – Хабаровск, 2011.

2. Горбатенко Л. С. Родителям и педагогам: все о наркомании. Эффективные программы профилактики, сценарии и материалы для классных занятий / Л. С. Горбатенко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003.
3. Калачев Б. Ф. Что мы об этом знаем? Из истории распространения наркотиков и наркомании в России. Эйфория распада / Б. Ф. Калачев. – М. : Молодая гвардия, 1991.
4. Российское законодательство X–XX веков. – М. : Совгиздат, 1984. – Т. 1.
5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Зерцало, 1997.

Коробицина Т. В., профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического университета МВД России,
доктор медицинских наук (г. Красноярск)

Задачи государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков: проблемы постановки и решения

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) [1] предусматривает создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков, поскольку недостаточно эффективно организованная профилактическая деятельность обозначена в числе причин ухудшения наркоситуации. Для специалистов давно очевидна необходимость приоритета работы с «проблемными» лицами в отдельности и с населением в целом, то есть мер профилактики наркомании, перед деятельностью по преодолению наркомании и ее социальных последствий [2]. В связи с этим стратегическая цель такой системы – «сокращение масштабов немедицинского потребления наркотиков, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них» – возражений не вызывает, а вот задачи, решением которых она достигается, прокомментировать следует.

1. Формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ, повышения уровня осведомленности населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков и об ответственности за участие в их незаконном обороте, проведения грамотной информационной политики в средствах массовой информации [1]. Необходимость негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотиков является бесспорной. И население России скорее осуждает прием наркотиков, нежели относится к